

0-773216

*На правах рукописи*



**ЯКУНИН АЛЕКСАНДР АКИМОВИЧ**

**ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ ВЫПУСКНИКОВ ШКОЛ  
СРЕДНЕГО РОССИЙСКОГО ГОРОДА**

**22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы**

**Автореферат диссертации на соискание ученой  
степени кандидата социологических наук**

**Новочеркасск – 2008**

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Южно-Российский государственный технический университет (Новочеркасский политехнический институт)» на кафедре «Социология и психология»

**Научный руководитель**

доктор философских наук, профессор Дегтярев Александр Константинович

**Официальные оппоненты:**

доктор философских наук, профессор Герасимов Георгий Иванович

доктор социологических наук, доцент Илюхина Любовь Васильевна

**Ведущая организация** Кубанский государственный аграрный университет

Защита состоится 20 декабря 2008 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.304.10 по социологическим наукам при Южно-Российском государственном техническом университете (Новочеркасском политехническом институте) по адресу: 346438, г. Новочеркасск Ростовской области, ул. Просвещения, 132.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института) по адресу: 346438, г. Новочеркасск Ростовской области, ул. Просвещения, 132.

Автореферат разослан «18» ноября 2008 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ



0000439058

Ученый секретарь  
диссертационного совета

Щербакова Л.И.

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность исследования.**

Современный этап развития российского общества характеризуется глубокими трансформационными процессами во всех сферах жизни, оказывающих существенное воздействие на индивидуальные судьбы и жизнь людей, под влиянием которых формируются особые жизненные стратегии российской молодежи. Молодежь является неотъемлемой частью общества и чутко реагирует на те изменения, которые в нем происходят. В современной России, как отмечает Ю.А. Зубок, мы наблюдаем такие характерные проявления в развитии молодежи, как нарушение «воспроизводства жизненных сил, неопределенность возможностей жизненного старта и неопределенность возможностей самореализации молодежи, ценностно-нормативная неопределенность, а также неопределенность идентичности»<sup>1</sup>.

Особую значимость на сегодняшний момент приобретают изменения, происходящие в среде современной учащейся молодежи, значительную часть которой составляют выпускники школ. В системе российского образования в соответствии со ст.43 Конституции Российской Федерации (1993г.) обязательным считается основное общее образование, поэтому к выпускникам школ относится учащаяся молодежь, оканчивающая неполную или полную среднюю школу. Наш исследовательский интерес направлен на выпускников средних школ, так как данный сегмент российской учащейся молодежи является одновременно и группой надежды, и группой социального риска. Надежду вселяет то, что молодые люди прагматично ориентируются в современных жизненных реалиях и им не ведом опыт социального патернализма. Риск заключается в том, что молодежь не находит признания в мобилизации, так называемых, легитимных практик, и выбор образования и профессий часто связан либо с зависимостью от родителей, так называемым парентократизмом, либо определяется семейными ресурсами или местом жительства. Выпускники средних школ, как слой учащейся молодежи, обладающей в качестве основного ресурсом «надежды», не только связаны с определенными структурными обстоятельствами, институциональными ограничениями, диктуемыми логикой современного российского образования, но и имеют специфику в формировании жизненных стратегий.

Установка на высшее образование, к сожалению, рассматривается как получение «дипломного» образования и не связана с будущей специальностью, что не только исключает риск перемены профессии и малую готовность к интеграции в социально-профессиональную жизнь, но и определяет отношение молодежи к образованию как к операциональной ценности и выключает

<sup>1</sup> См.: Зубок Ю. А. Риск в социальном развитии молодежи //Социально-гуманитарные знания. – 2003. – № 1. – С. 147 – 162.

трудоую и идейную мотивацию. Кроме того, определяющим в установках молодежи – выпускников средних школ можно считать их отношение к жизни в состоянии неопределенности. И хотя для российской молодежи не подходит схема «жизненных троп», можно считать, что нестабильность социального самочувствия учащейся молодежи, ее готовность к риску, а также к девиантным стратегиям, существенно повышает проблемность ее существования и на межпоколенческом уровне, и на уровне внутригруппового взаимодействия.

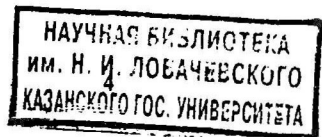
Тема исследования приобретает особую актуальность в связи с тем, что в условиях социальной трансформации российского общества выпускникам средних школ достаточно трудно адаптироваться в новом социально-экономическом пространстве, найти ту стратегию, которая гарантирует достижение поставленной цели. Важность социологического изучения жизненных стратегий выпускников школ обусловлена необходимостью проведения актуальной социальной политики, связанной с тем, что до сих пор не ликвидировано несоответствие, люфт между запросами выпускников средних школ и теми реальными условиями и требованиями, которые постепенно сформировались на рынке труда и в сфере социальных услуг. Следует отметить, что жизненные стратегии выпускников средних школ являются интегральным показателем, который раскрывает не только социальное самочувствие значительной части российской молодежи, проживающей в средних российских городах, но и является ключом к пониманию сложностей профессиональной (вторичной) социализации, которую испытывает молодежь.

В силу вышеперечисленных обстоятельств можно сказать, что данное исследование направлено на приращение знания в той сфере социологии, которая определяет положение молодежи, исходя не только из традиционной схемы социально-ролевых комплексов, но и тех поведенческих моделей, которые формируются у молодежи в процессе как конструирования собственных жизненных позиций, так и использования тех стандартов практического знания, которые функционируют в российском обществе.

#### **Степень научной разработанности проблемы.**

Жизненные стратегии молодежи всегда вызвали огромный интерес со стороны исследователей. Перенос исследовательского интереса на индивидуальные стратегии жизнедеятельности молодежи в западной социологии связывают с возрастающим многообразием каналов вхождения ее во взрослое общество. Среди зарубежных исследователей можно отметить теоретические выводы и концепты, в русле которых исследовались различные аспекты, связанные с жизненными стратегиями молодежи. М. Вебер создает теорию социального действия как инструмент для объяснения поведения людей<sup>2</sup>. Проблема жизненных стратегий молодежи рассматривается Э. Дюркгеймом в контексте формирования общества органической солидарности,

<sup>2</sup> См.: Вебер М. Избранные произведения. М, Прогресс, 1990. – 808с.





который в требовании исходить из понятия социального факта давал анализ зависимостей жизненных стратегий от социальной среды<sup>3</sup>. Теория Т. Парсонса включает в себя важнейшие элементы концепции стратегического поведения, в рамках которой возможна интерпретация понятия «жизненные стратегии»<sup>4</sup>. Р.Мертон обращает внимание на изучение функциональных и дисфункциональных явлений, возникающих вследствие напряжений и противоречий в обществе и его социальной структуре, вводит «типологию способов индивидуальной адаптации» к культурным целям и институционализированным средствам (нормам) людей, занимающих различное положение в социальной структуре общества<sup>5</sup>. Основатель социологии знания К. Манхейм рассматривает молодежь как группу, роль которой зависит от того общества, в котором она живет<sup>6</sup>. В постклассической социологической мысли (П. Бурдьё, Э. Гидденс) поведение молодежи рассматривается не только в рамках теории интеграции, но и выявляются те риски и социальные деформации, которые предполагают определенную квантификацию субъективных факторов<sup>7</sup>.

В отечественной социологии молодежи накоплен богатый теоретический потенциал. В социологических исследованиях существует подход, в рамках которого жизненные стратегии индивида исследуются с позиции их заданности функционированием социальных институтов. В частности, Г.А. Чердиченко и В.Н. Шубкин изучали проблему построения жизненных стратегий как процесс обретения занятия и статуса<sup>8</sup>.

Важное место в исследовании проблематики жизненных стратегий личности занимают ценности и ценностные ориентации, поэтому такие известные российские социологи как А.Г. Здравомыслов, В.Т. Лисовский, М.Н. Руткевич и другие особое место отводят проблеме смены ценностных ориентаций учащейся молодежи в структуре жизненных стратегий<sup>9</sup>.

Роль современной молодежи в процессе общественного воспроизводства в рамках теории социального риска подробно изложена в трудах В.И. Чупрова и

<sup>3</sup> См.: Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии: пер. с фр. – М.: Наука, 1991. – 572 с.; Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – М.: Канон, 1995. – 349 с.

<sup>4</sup> См.: Парсонс Т. О структуре социального действия. – М., 2000; Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Американская социологическая мысль. – М., 1996.

<sup>5</sup> См.: Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура. Социальная структура и anomia // Социологические исследования. – 1992. – № 2 – 4.

<sup>6</sup> См.: Манхейм К. Диагноз нашего времени. – М., 1994. – С. 465-473.

<sup>7</sup> См.: Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуризации. – М.: Академический проект, 2003; Бурдьё П. Начала. – М., 1994. – 288 с.; Бурдьё П. Социология политики. – М., 1993. – 336 с.

<sup>8</sup> См.: Чердиченко Г. А. Жизненные траектории на разных этапах образования // Социологический журнал. – 2003 – №4; Чердиченко Г. А. Молодежь России: социальные ориентации и жизненные планы. – СПб, 2004.; Чердиченко Г.А., Шубкин В.Н. Молодежь вступает в жизнь. – М.: Мысль, 1985.

<sup>9</sup> См.: Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. – М.: Политиздат, 1986; Руткевич М.Н., Рубина Л.Я. Общественные потребности, система образования, молодежь. – М., 1988; Лисовский В.Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) // Социологические исследования. – 1998. – №5. – С.98-104; Лисовский В.Т. Молодежь о времени и о себе: результаты социологического исследования // Педагогика. – 1998. – №4. – С.40-46.

Ю.А. Зубок, в которых делается вывод о типах воспроизводимых в молодежной среде социальных рисков по основным трем направлениям: социально-репродуктивный риск, угроза отрицательного демографического воспроизводства; риск в социально-структурных изменениях, угроза модернизации общества; риск социального исключения.<sup>10</sup>

Концептуальный анализ понятия «жизненная стратегия» был предложен К.А. Абульхановой-Славской. В ее работе определены сущность и основные характеристики стратегии жизни, обозначены факторы формирования и реализации, предложена типология жизненных стратегий<sup>11</sup>. Интерпретацию жизненных стратегий как результата трансформации притязаний личности активно применяют в своих публикациях В.С. Магун, М.В. Энговатов<sup>12</sup>. Исследование жизненных стратегий в рамках диспозиционной теории личности разрабатывается Ядовым В.А.<sup>13</sup>

Социологический подход к изучению жизненных стратегий личности, предложенный Резник Т.Е., Смирновым Е.А. и Резник Ю.М., состоит в ориентации на исследование институциональных процессов, структур и механизмов, этими же авторами дается типологическая характеристика жизненных стратегий: стратегия жизненного благополучия, стратегия жизненного успеха, стратегия жизненной самореализации. Выделяются элементы жизненных стратегий личности: перцептивные ориентации, смысловые ориентации, ценностные ориентации, нормативные ориентации, целевые ориентации<sup>14</sup>.

Исследования в данном направлении активно проводятся современными учеными – Гатауллиной Л.Н., Журавлевым В.П. (обосновываются модели жизненных стратегий – жизнеобеспечение, жизнестроительство, жизнетворчество), Чеботаревой Д.Ю. (содержанием критерия типологизации становится характер и степень социальной активности личности), Галюк А.Д.

<sup>10</sup> См.: Зубок Ю. А. Риск в социальном развитии молодежи // Социально-гуманитарные знания. – 2003. – № 1. – С.147-162; Зубок Ю.А. Проблемы социального развития молодежи в условиях риска // Социологические исследования. – 2003. – № 4. – С.42-51; Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. – М., 2007; Чупров В.И. Молодежь в общественном воспроизводстве // Социологические исследования. – 1998. – №3. – С.93-106; Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежь в общественном воспроизводстве. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. – 116с.

<sup>11</sup> См.: Абульханова-Славская К.А. Стратегии жизни. – М.: Мысль, 1991. – 300 с.

<sup>12</sup> См.: Магун В.С. Трудные ценности российского общества // Общественные науки и современность. – 1996. – №6. – С.17-28; Магун В.С., Энговатов М.В. Структура и межпоколенная динамика жизненных притязаний молодежи и стратегий их ресурсного обеспечения: 1985-2001 гг. // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. – 2004. – № 4 (72). – С. 70-82.

<sup>13</sup> См.: Ядов В.А. Некоторые социологические основания для предвидения будущего российского общества // Россия реформирующаяся / под ред. Л. М. Дробизевой. – М.: Academia, 2002. – С.349-363; Ядов В.А. О диспозиционной регуляции поведения личности // Социальная психология: Хрестоматия / сост. Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрыцкая. – М.: Аспект Пресс, 2003. – С.416-432.

<sup>14</sup> См.: Резник Т.Е., Резник Ю.М. Жизненные стратегии личности // Социологические исследования. – 1995. – № 4 – С.100-105; Резник Ю.М. Человек и общество // Личность. Культура. Общество. – М., 2000. Т. 2. Вып. 4 (6); Резник Ю.М., Смирнов Е.А. Жизненные стратегии личности (Опыт комплексного анализа). – М.: Независимый ин-т гражд. о-ва, 2002. – 259 с.

(жизненные стратегии связываются с представлениями молодежи о жизненном успехе)<sup>15</sup>.

В последние годы проводится ряд эмпирических исследований, в которых освещаются жизненные предпочтения и намерения учащейся молодежи. Значительный интерес в этом направлении представляют исследования жизненных стратегий старшеклассников и выпускников школ в работах таких ученых как Винтин И.А. с соавторами, Константинов А.С., Панкова Т.А., Собкин В.С.<sup>16</sup>

Структура жизненных стратегий исследуется применительно к молодежи как специфической социально-демографической, поколенческой и экономической группе. Такой подход присутствует в работах многих социологов, например, Муздыбаева К., Павловского В.В., Попова М.Ю.<sup>17</sup>

Кардинальные социальные и экономические изменения в стране, обнаружившие усугубляющуюся тенденцию социальной дифференциации общества, повлияли и на систему образования. Анализ образования как социального института, способствующего социализации и интеграции новых поколений в общество, представляют современные российские ученые: Балицкий И.И., Добренкова Е.В., Ковалева А.И., Константиновский Д.Л., Петрусевич А.А. и другие.<sup>18</sup>

Пристальное внимание к изучению проблем формирования жизненных стратегий учащейся молодежи в отечественной социологии уделяется в

<sup>15</sup> См.: Гатауллина Л.Н., Журавлев В.П. К вопросу о специфике социокультурных факторов формирования ценностных ориентаций молодежи в условиях современного российского общества // Методология социального познания: Материалы Республиканской научной конференции. – Казань, КГФЭИ, 2006 – С.52-68; Чеботарева Д.Ю. Социокультурные условия формирования индивидуальных жизненных стратегий современного человека // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Спецвыпуск. «Проблемы социокультурной трансформации современного российского общества» Ростов н/Д, 2006. Галок А.Д. Статическая и процессуальная теории жизненного успеха // Социология в российской провинции: перспективы развития. В 5 частях. – Екатеринбург, 2003. – С. 261-267.

<sup>16</sup> Винтин И.А., Буйнова И.Г., Полякова О.О. Особенности социального самоопределения старшеклассников // [www.789.ru](http://www.789.ru); Константинов А.С. Динамика жизненных ориентаций выпускников средних школ Архангельска (1985-2005 г.г.) / Социологические исследования. – 2007. – № 12. – С. 121-124; Панкова Т.А. О становлении нравственных и гражданских позиций школьников // Социологические исследования. – 2002. – №5. – С.111-114; Собкин В.С. Трансформация целей и мотивация учебы школьников // Социологические исследования. – 2006. – № 8. – С.106-115.

<sup>17</sup> См.: Муздыбаев К. Жизненные стратегии современной молодежи: межпоколенческий анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2004. – Т. 7. – № 1. – С. 175-189; Павловский В.В. Ювентология: проект интегративной науки о молодежи. – М.: Академический проект, 2001. – 304 с.; Попов М.Ю. Социализация поколений в современной России: зарубежный опыт и социальная реальность // Социально-гуманитарные знания. – 2003. – №6. – С.172-183.

<sup>18</sup> См.: Балицкий И.И. Модернизация образования как фактор реформирования России // Социально-гуманитарные знания. – 2007. – № 1. – С.180-187; Добренкова Е.В. Деформация образовательного дискурса // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. – 2006. – № 1. – С.106-119; Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социологические исследования. – 2003. – № 1. – С.109-115; Константиновский Д.Л. Динамика неравенства. Российская молодежь в меняющемся обществе: ориентации и пути в сфере образования (от 1960-х годов к 2000-му). – М., 1999. – 280 с.; Константиновский Д.Л. Размышления о социологии образования // Социологические исследования. – 2008. – №7. – С.117-125; Петрусевич А.А. Социокультурная обусловленность преобразований современной общеобразовательной школы // Современные проблемы науки и образования. – 2008. – №2. – С.92-97.

эмпирических исследованиях Андреева А.Л., Добрыниной В.И., Лясниковой Ю., Созонтова А.Е., Сорокиной Н.Д.<sup>19</sup>

Несмотря на весьма интенсивную разработку настоящей проблемы, работы, вышедшие в последние годы по вопросам формирования жизненных стратегий, не могут восполнить пробел, существующий в социологической науке. Изучение жизненных стратегий молодежи в контексте социальной дифференциации российского среднего образования и выявления таких специфических критериев дифференциации, как социально-территориальный и социально-культурный, приводит к тому, что жизненные планы выпускников средних школ до сих пор определяются в рамках теории транзитивного статуса.

Будучи достаточно операциональным, этот подход выявляет взаимосвязь социальной незрелости учащейся молодежи с такими процессами, как социализация, становление социальной зрелости, социальная мобильность. Необходимо отметить, что фактически игнорируется люфт между первичной и вторичной социализацией на том уровне, когда формируется собственное представление молодежи о будущей жизни и желаемом статусе в социальной структуре. То есть фактически речь идет об игнорировании такого важного исследовательского момента, как конструирование социальных позиций, составляющих основу для социальной биографии молодежи.

Проведенный нами анализ существующей литературы по теме диссертационной работы позволяет заявить о недостаточной разработанности данного вопроса, так как современные исследования средней школы ограничиваются проекцией социальной дифференциации российского общества на систему образования. Во многих работах освещаются возникающие социальные неравенства в доступе к образовательному ресурсу, и в меньшей степени затрагивается субъектно-деятельный аспект, который связан с формированием жизненных стратегий.

Таким образом, предлагаемая тема исследования направлена на то, чтобы не просто рассматривать выпускников средних школ как сегмент социально-возрастного слоя молодежи, но и выявить те основные противоречия, которые характерны именно для выпускников и связаны с выработкой их адаптивного социального поведения. В основу работы, на наш взгляд, должна быть положена не когнитивная, а социально-ориентационная модель.

Объектом исследования выступают выпускники средних школ как слой учащейся молодежи, имеющей самостоятельные социально-возрастные и социально-статусные позиции.

<sup>19</sup> Андреев А.Л. Гражданская позиция российской учащейся молодежи // Вест. Рос. акад. наук. – 2005. – Т.75, № 7. – С.587-606; Добрынина В., Кухтевич Т. Ценностные ориентации учащейся и студенческой молодежи: особенности и тенденции // Альма матер. – 2003. – №5. – С.36-43; Лясникова Ю. Жизненные ценности и социально-трудовые ожидания студенческой молодежи // Человек и труд. – 2003. – № 4. – С.58-60; Созонтов А.Е. Основные жизненные стратегии российского студенчества // Вестн. МГУ. Сер.14. Психология. – 2003. – № 3. – С.15-23; Сорокина Н. Д. Перемены в образовании и динамика жизненных стратегий студентов // Социологические исследования. – 2003. № 10. – С. 55-61; Сорокина Н.Д. Образование в современном мире. Социологический анализ. – М., 2004.

**Предмет исследования** – жизненные стратегии выпускников школ среднего российского города, как поведенческие модели, направленные на реализацию определенных жизненных целей, связанные с базисными социальными диспозициями.

**Цель** диссертационного исследования состоит в изучении жизненных стратегий выпускников школ среднего российского города, как показателя их социальной зрелости и адаптируемости к будущим жизненным ситуациям.

Исходя из указанной цели, в работе поставлены следующие основные задачи:

- выявить теоретические подходы к жизненным стратегиям и концепции, существующие в социологических исследованиях;
- охарактеризовать особенности формирования жизненных стратегий выпускников школ;
- исследовать институциональные и структурные факторы формирования жизненных стратегий выпускников школ среднего российского города;
- рассмотреть влияние социальных диспозиций на формирование жизненных стратегий выпускников средних школ;
- проанализировать субъективную самооценку выпускников средних школ в контексте формирования жизненных стратегий.

**Теоретико-методологической основой** исследования являются основные положения классической социологии Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, К. Мангейма о молодежи, как социально-возрастной группе, имеющей транзитивный социальный статус, а также использующей образование в качестве наиболее оптимальной модели интеграции в общество. Основными концептуальными положениями являются представления о молодежи как специфической социально-демографической группе, находящейся на стадии жизненного выбора, жизненного старта, в ходе которого закладываются предпосылки дальнейшего жизненного успеха и конкурентоспособности в различных сферах деятельности. Методологическую основу диссертации составили принципы социологического и системного анализа, а также сравнительно-исторического, социально-психологического подходов. Субъектно-деятельностный подход позволил рассмотреть жизненные стратегии в качестве поведенческих моделей молодежи, направленных не только на накопление и реализацию адаптивного потенциала, но и связанных с формированием определенных устойчивых диспозиций, ориентирующих молодежь и на выбор жизненных целей, и на приведение в соответствие жизненных возможностей с жизненными шансами. Системный подход позволил раскрыть целостность феномена формирования жизненных стратегий, рассмотреть их как часть жизненного проектирования. Сравнительно-исторический подход позволил выявить этапы в исследовании проблем жизненных стратегий учащейся молодежи. В качестве объяснительных принципов привлечены социально-воспроизводственная концепция молодежи

российских ученых В.А. Чупрова, Ю.А. Зубок, а также труды В.А. Ядова, В.Т. Лисовского, Н.Д. Сорокиной, посвященные жизненному самоопределению и социальной ресурсообеспеченности молодежи. Кроме того, в исследовании включены методы социальной статистики и качественного анализа.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили результаты вторичного анализа эмпирических данных отечественных социологов: Д.Л. Константиновского, Г.А. Чередниченко, Добрыниной В.И. и других, в которых анализировалось состояние российской молодежи, изучались детерминанты ее социального поведения, социальные траектории, вызванные реформированием российского общества. Кроме того, автором в 2007-2008 г.г. было проведено социологическое исследование жизненных стратегий выпускников средних школ города Шахты методом опроса, в ходе которого было опрошено 462 респондента. Выборка представляет выпускников средних школ в пропорции, соответствующей генеральной совокупности. Для обоснования репрезентативности выборки использовался статистический подход.

Достоверность полученных результатов обеспечивается репрезентативностью выборочной совокупности, схемой выборки и лонгитюдностью исследования, применением корреляционного анализа массива анкетных данных, конгруэнтностью выводов исследования результатам, полученных в ходе опросов, проводимых в России ВЦИОМ, Центром социологических исследований МГУ, Фондом «Общественное мнение», Институтом социологии РАН, Поволжским региональным учебным Центром, учеными ВУЗов г.г. Москвы, Екатеринбурга, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону, Волгограда, Новосибирска, Республики Татарстан и др.

Гипотеза исследования предполагает, что жизненные стратегии выпускников школ являются интегральным показателем их социального самоопределения, снижения неопределенности, оптимизации жизненных условий в которых они оказались. Поэтому, чем больший адаптивный потенциал имеют жизненные стратегии молодежи, тем выше значение социальных диспозиций, которые направлены на реализацию жизненных целей путем сужения социального горизонта, отклонения форм социальной интеграции, связанных со следованием базисным социальным нормам. При этом необходимо учитывать ресурсную обеспеченность семьи, а также качество получаемого среднего образования.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- сформирован теоретико-методологический конструкт исследования, который основывается на применении системных положений субъектно-деятельностного подхода, что по сравнению с доминирующими структурным и институциональным анализом жизненных стратегий дает больший эвристический потенциал для выявления жизненных стратегий выпускников средних школ;

- охарактеризованы особенности формирования жизненных стратегий выпускников школ в условиях социальной дифференциации российского образования, той неопределенности, в которой оказалась молодежь. В связи с этим уместно говорить об адаптивной ориентированности жизненных стратегий учащейся молодежи, которые формируются как серийные социальные практики, не связанные с групповой идентификацией и не претендующие на роль воспроизводства коллективных позиций, транслируемых на институциональном уровне;
- определены структурные ограничения, связанные с получением молодежью среднего образования, которое является, так называемым, медианным, и не имеет того качества, которое бы способствовало не только адаптации, но и включению когнитивного образовательного ресурса в качестве основного в определении жизненных стратегий;
- рассмотрены жизненные диспозиции выпускников средних школ в условиях среднего российского города и выявлено, что от того, насколько эти установки являются паритетными жизненным шансам, возникает либо ситуация нереализованных ожиданий, либо оптимизации жизненных шансов;
- проанализирована субъективная оценка выпускниками средних школ в условиях среднего российского города своих жизненных шансов, что выявляет их коррелируемость с семейной традицией с одной стороны, а с другой – с необходимостью изменения социальных позиций на основе эффективности средств для достижения жизненных целей.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Анализ существующих социологических подходов показывает, что, несмотря на накопленный эмпирический материал на основе выявления структурных факторов и институциональных ограничений в формировании жизненных стратегий выпускников средних школ, существуют теоретические «лакуны», связанные с описанием жизненных стратегий только по критерию социальной интегрированности или включения в институциональные практики. Адекватные в условиях социальной стабильности и институциональных жизненных траекторий выводы неполно объясняют готовность выпускников средних школ действовать в условиях жизненной неопределенности и использовать социально-реактивные и стандартные жизненные установки, которые анализируются в контексте субъектно-деятельностного подхода.
2. Особенности формирования жизненных стратегий выпускников российских средних школ определяются, с одной стороны, социальным контекстом тех изменений, связанных в российском обществе с социальной дифференциацией внутри системы образования и узостью институциональных возможностей, которые традиционно определяются получением высшего образования. С другой стороны, на жизненные стратегии выпускников школ влияет также самоидентификация с «успешным поколением», логика самополагания, а также завышенная субъективная самооценка. Отношения к



жизненным стратегиям складываются у выпускников школ среднего российского города как из завышенности жизненных шансов, которые опираются на высшее образование – традиционный канал восходящей социальной мобильности, так и на нежелание повторить судьбу родителей, что несколько уменьшает зависимость от изменений обстоятельств в социальном самоопределении молодежи.

3. Структурные ограничения в жизненных стратегиях выпускников школ среднего российского города связаны с тем, что, несмотря на некоторую усредненность в системе среднего образования, оно рассматривается как стартовая позиция для несовпадающих разнородных жизненных целей. Структурные ограничения также связаны с тем, что исследуемый массив выпускников школ среднего российского города проявляет низкий уровень территориальной мобильности, хотя и нацелен на сформировавшуюся у современной российской молодежи иерархию престижности профессии. Это может вызвать в будущем не только стремление к перемене профессии, но и определенные сложности, связанные с необходимостью выработки качеств для получения второго образования, повышения квалификации, приобретения деловых качеств необходимых для успешной жизненной карьеры.

4. В социальных диспозициях выпускников школ, хотя и декларируется, как основная, опора на собственные силы, в то же время признается зависимость от помощи родных и близких. И реализация поставленных жизненных целей, таким образом, определяется тем, что выпускники средних школ в целом ставят модальные жизненные цели (карьера, достаток, семейное счастье), в тоже время находятся в состоянии неопределенности, в связи с тем, что само образование не включается в качестве социальной базисной диспозиции.

5. Субъективная самооценка выпускников школ среднего российского города является завышенной, что модально для российской молодежи в целом и позитивно влияет на конструирование жизненных позиций, но исключает готовность к выходу из трудных жизненных ситуаций, особенно в условиях пролонгирования неудовлетворенности. Поэтому потенциал самополагания включает риск отказа от планирования будущего, нацеливая молодежь не столько на эффективность использования имеющихся ресурсов, сколько выбор завышенных жизненных целей, которые могут не являться оптимальными с точки зрения соотношения имеющихся ресурсов и полученного результата.

Научная и практическая значимость исследования заключается, прежде всего, в постановке проблемы формирования жизненных стратегий выпускников школ среднего российского города, реперных в поведении данного сегмента молодежи. Теоретическая значимость работы определяется тем, что в ней впервые на основе субъектно-деятельностного подхода обосновано исследование жизненных стратегий выпускников школ среднего российского города. Выводы и результаты диссертационного исследования могут быть использованы для систематизации понятийного аппарата



социологии, социологического анализа жизненных стратегий учащейся молодежи, получения эмпирической информации о представлениях молодежи о своих жизненных стратегиях и прогнозирования на этой основе тенденций их развития. Результаты также могут быть использованы в составлении программ социальной поддержки, социального развития молодежи на муниципальном и региональном уровне. Материалы исследования представляют интерес при подготовке к чтению лекций студентам, в частности при разработке курса по социологии молодежи и социологии образования.

**Апробация работы.** Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены к обсуждению на следующих научных конференциях: IX областной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 2007 г.), Первой межвузовской научной конференции (17 - 18 мая 2007 г., г. Шахты), а также обсуждены на заседаниях кафедры «Социология и психология» Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института).

Основное содержание диссертационной работы отражено в 7 публикациях (2 публикация в изданиях перечня ВАК Минобрнауки России), общим объемом 3,12 п.л..

**Структура работы.** Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и библиографического списка, включающего 171 источник, в том числе 8 – на иностранном языке, а также приложения. В 26 таблицах, 3 схемах содержатся итоги авторского социологического исследования, в приложении представлена анкета авторского социологического исследования.

## **ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ**

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, освещается степень ее научной разработанности, определяются теоретико-методологическая основа, эмпирическая база и гипотеза исследования, а также цель, задачи, объект, предмет, формулируются научная новизна и положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

**Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования жизненных стратегий выпускников школ»** состоит из трех параграфов. Она посвящена выявлению теоретических подходов к жизненным стратегиям, концепциям и обоснованию теоретико-методологического конструкта исследования, связанного с особенностью формирования жизненных стратегий выпускников школ среднего российского города.

В **первом параграфе «Интерпретация понятия «жизненные стратегии» в работах зарубежных социологов»** речь идет о том, что традиция исследования жизненных стратегий уходит в период классической социологии. Понимание, субъективный смысл и социальное действие задают основные

контекстуальные границы при интерпретации понятия «жизненные стратегии» в рамках теории социального действия М.Вебера, включающей в себя элементы концепции стратегического поведения. Методология социологического исследования, разработанная Э. Дюркгеймом, позволяет считать его представителем институционального подхода к проблемам жизненных стратегий. Т. Парсонс полагает, что жизненные стратегии могут рассматриваться только при признании их производности от условий социального действия и взаимодействия<sup>20</sup>. Р.Мертон обращает внимание на изучение функциональных и дисфункциональных явлений, возникающих вследствие напряжений и противоречий в обществе и его социальной структуре. Основатель социологии знания К. Манхейм рассматривает молодежь как группу, роль которой зависит от того общества, в котором живет, и жизненные стратегии молодежи приобретают значение критерия эффективности социального действия. Исследуя жизненные ориентации молодежи, Э. Гидденс показывает, что для нее готовность вступить во взрослую жизнь связана не только с доминированием схем, так называемого практического дискурсивного знания, но и с теми стандартами, которые закреплены в социальной среде. В концепции П. Бурдьезе жизненные стратегии являются способом конструирования мира, позиционирование субъективизма.

В диссертации отмечается, что, решая проблему теоретического взаимодействия индивидуального и общественного сознания как применимую для социального макроуровня, структурно-функциональный анализ демонстрирует некоторую ограниченную объяснительность жизненных стратегий на социальном микроуровне в системе межличностных отношений и объясняет жизненные стратегии определенными нормативными предпосылками, считая субъективные факторы обыденными случайностями.

В диссертационном исследовании делается вывод о том, что жизненные стратегии молодежи, трактуемые в классическом структуралистском варианте, содержат объяснение адаптивных / не адаптивных способностей молодежи. Постклассическая социология, признавая влияние диспозиционной структуры и состояние неопределенности, в которой находятся выпускники средних школ, акцентирует внимание на том, что жизненные стратегии могут означать не только переход к состоянию неопределенности, но и, напротив, к состоянию определенности. Адекватные в условиях социальной стабильности и институциональных жизненных траекторий выводы неполно объясняют готовность выпускников средних школ действовать в условиях жизненной неопределенности и использовать социально-реактивные и стандартные жизненные установки, которые анализируются в контексте субъектно-деятельностного подхода.

Во втором параграфе «Жизненные стратегии: теоретические подходы и концепции отечественных исследований» отмечается, что для российской

---

<sup>20</sup> Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический проект, 2000. – С. 451.

социологии молодежи понятие «жизненные стратегии» всегда находилось в поле зрения, но при различных структурных изменениях российского общества изменялись и акценты при описании жизненных стратегий молодежи. Характерной особенностью отечественной социологии является доминирование структурного и системного подходов, связанных с интерпретацией роли молодежи в обществе как определенного слоя, обладающего переходным (социально-транзитивным) статусом и готовым вступить во взрослую жизнь через механизм наследования, предоставляемого обществом социальных и социально-профессиональных вакансий.

В диссертации рассматриваются разнообразные концепции, модели и подходы к жизненным стратегиям, существующие в современной российской науке – К.А. Абульхановой-Славской, В.С. Магун, В.А. Ядова, Резник Т.Е., Резник Ю.М., Наумовой Н.Ф., Зубок Ю.А. и других. В работах Д.Л. Константиновского, Г.А. Чередниченко, Ф.Ф. Шереги при изучении жизненных стратегий исследовательский акцент делается на образовательном статусе молодежи. В институциональном подходе Г.А. Чередниченко концептуализируется понятие «жизненный путь молодежи». В рамках социально-воспроизводственного подхода В.И. Чупрова и Ю.А. Зубок, понимание закономерности развития молодежи, как социальной группы, непосредственно связано с адекватным определением ее роли и места в общественном воспроизводстве, субъектом которого она является.

Диссертантом делается вывод о том, что в современной научной литературе не существует четкого представления о том, что авторы понимают под стратегией жизни личности (в исследованиях очень часто используются другие категории, а именно «жизненный план», «жизненный путь», «жизненный стиль», «жизненный сценарий», «жизненная установка» и ряд других). В современных социологических исследованиях не существует единого подхода к классификации типологий жизненных стратегий, так как любая типология, даже подтвержденная результатами эмпирических социологических исследований довольно условна, и поэтому разработка типологизации жизненных стратегий выпускников средних школ в рамках субъектно-деятельностного подхода будет не совсем оправдана.

В диссертационном исследовании подчеркивается, что формирование жизненных стратегий современной молодежи России происходит в условиях риска, когда характерное чувство незащищенности и опасности становится постоянным. Анализ существующих социологических подходов показывает, что, несмотря на накопленный эмпирический материал на основе выявления структурных факторов и институциональных ограничений в формировании жизненных стратегий выпускников средних школ, в отечественной социологии существуют теоретические «лакуны», связанные с описанием жизненных стратегий только по критерию социальной интегрированности или включения в институциональные практики. В условиях реальной дифференциации российского среднего образования, а также нацеленности выпускников средних

школ на получение высшего образования, следует анализировать жизненные стратегии через верификацию таких социальных качеств молодежи, как отношение к образованию, к возможностям самоопределения в системе образования, а также субъективной самооценки, связанной с жизненными шансами.

В третьем параграфе «Особенности формирования жизненных стратегий молодежи в контексте социальных изменений российского общества» отмечается, что в условиях усиления дифференциации среди молодежи в зависимости от семейных ресурсов, места жительства, типа среднего образования можно говорить о существенных различиях, которые выражаются и в жизненных стратегиях выпускников школ.

В диссертационном исследовании показано, что в жизненных стратегиях молодежи делается упор на преодоление будущей проблемности вступления в социальную жизнь. Поэтому сама оценка смещена в позитивную сторону и связана с ожиданием благоприятных, но предсказуемых перемен, и не требует ориентации на возвышенную социальную мобильность. Выпускники средних школ, хотя и являются мобильным слоем молодежи, но мобильность связывается не столько с достижением высоких социально-статусных позиций, сколько с успехом, тем самым это ограничивает возможность исследования социальной дифференциации общества как основного показателя формирования жизненных стратегий. Особенности формирования жизненных стратегий выпускников российских средних школ определяются, с одной стороны, социальным контекстом тех изменений, связанных в российском обществе с социальной дифференциацией внутри системы образования и узостью институциональных возможностей, которые традиционно определяются получением высшего образования. С другой стороны, на жизненные стратегии выпускников школ влияет самоидентификация с «успешным поколением», логика самополагания и завышенная субъективная самооценка.

В параграфе делается вывод о том, что выпускники средних школ рассматривают перемены в своей жизни как неизбежные, связанные не столько с изменением социальной ситуации, а тем более с государственной политикой, сколько с определенным «взрослением» и прохождением определенных социально-номинационных процедур. Отношения к жизненным стратегиям складываются у выпускников школ среднего российского города как из завышенности жизненных шансов, которые опираются на высшее образование – традиционный канал восходящей социальной мобильности, так и на нежелание повторить судьбу родителей, что несколько уменьшает зависимость от изменений обстоятельств в социальном самоопределении молодежи.

Вторая глава «Специфика жизненных стратегий выпускников школ среднего российского города» состоит из трех параграфов и посвящена исследованию институциональных и структурных факторов формирования жизненных стратегий выпускников школ среднего российского города,

рассмотрению влияния социальных диспозиций на формирование жизненных стратегий выпускников средних школ, анализу субъективной самооценки выпускников средних школ в контексте формирования жизненных стратегий.

В первом параграфе «Институциональные и структурные факторы формирования жизненных стратегий выпускников школ среднего российского города» исследованы институциональные и структурные условия, которые для выпускников школ, хотя и выступают внешними обстоятельствами, тем не менее, выполняют коррелирующую роль в переходе от жизненных притязаний к жизненным намерениям.

Автор диссертации исходит из того, что в отношении к образованию лежат различные образы его восприятия. Анализ ответов на вопрос: «Что для Вас означает получить среднее образование?» показал, что выпускники, независимо от школы, в целом нацелены на получение высшего образования, большинство выпускников дают ответ, связанный с «желанием продолжить образование в ВУЗе», хотя периферийность школы существенно снижает это намерение (от 58,1% до 37,8%). Такие позиции респондентов указывают на то, что среднее образование не рассматривается как самостоятельный фактор в формировании жизненных стратегий, скорее, среднее образование только является этапом на пути получения высшего образования.

В ответе на вопрос: «Каковы Ваши жизненные цели?», респонденты ставят цель «получить высшее образование», и поэтому отношение к средней школе уже ограничивается возможностью беспрепятственно получить аттестат, а не выявить свою самостоятельную позицию – в «элитной» наименьшее значение (24,8%), в «периферийной» – наибольшее (32,9%). Так называемые альтернативные жизненные цели, такие, как «семейное счастье» (13,5% – 13,4%) и «хорошие заработки» (26,9% – 35,3%), успешно соперничают с «получением высшего образования», а позиция «хорошие заработки» превышает «получение высшего образования» и достигает максимального значения у респондентов, заканчивающих «периферийную» школу (35,3%), что, видимо связано с более низким материальным уровнем их семей.

Анализ ответов респондентов позволяет сделать вывод о том, что структурные ограничения в жизненных стратегиях выпускников школ среднего российского города связаны с тем, что, несмотря на некоторую усредненность в системе среднего образования, оно рассматривается как стартовая позиция для несовпадающих разнородных жизненных целей.

В ответе на вопрос: «Какие профессии Вы считаете наиболее престижными?», обнаруживается традиционный подход, где на первое место ставятся профессии адвоката, юриста, нотариуса (23,4% – 17%). Профессии экономиста, инженера, военнослужащего, традиционные для советского периода, так и не достигли утраченных позиций, хотя для выпускников «элитной» школы позиции «экономист» (7,0%) и «инженер» (6,4%) намного значительнее, чем для остальных респондентов. Это, видимо, определяется социально-профессиональным статусом родителей выпускников. Некоторая

положительная динамика позиции «военнослужащий» (4,8%) для «периферийной» школы объясняется тем, что выпускники средней школы, в данном случае, рассчитывают на предсказуемую социальную карьеру и определенную стабильную жизнь, которые связаны с поступлением в учебное заведение военного профиля. Таким образом, средняя школа выступает для респондентов неким промежуточным пространством, в котором нужно занимать усредненные позиции, рассчитывая на то, что желаемые личные ресурсы могут быть приобретены в будущем – в системе высшего образования или путем самостоятельного их зарабатывания. И немаловажно отметить, что респонденты, таким образом, исключают свою субъектность, свое участие в реформировании средней школы, рассматривая себя потребителями образовательных услуг и социальными номинантами.

Проделанный в диссертационном исследовании анализ позволяет говорить о том, что институциональные условия формирования жизненных стратегий выпускников средних школ таковы, что, с одной стороны, обеспечивают инерционность, стабильность и в большей степени ориентируют на семейные традиции, то есть позитивное отношение к среднему образованию. С другой стороны, в условиях социальной дифференциации и усложнения доступности качественного образования по социально-статусным и социально-территориальным показателям, происходит адаптация, своеобразное примирение с существующей системой образования, что, конечно, понижает не только требования к качеству образования, но и исключает среднее образование в качестве структурно-формирующих стратегий. Структурные ограничения в реализации жизненных стратегий выпускников школ также связаны с тем, что исследуемый массив выпускников школ среднего российского города проявляет низкий уровень территориальной мобильности, хотя и нацелен на сформировавшуюся у современной российской молодежи иерархию престижности профессии. Это может вызвать в будущем не только стремление к перемене профессии, но и определенные сложности, связанные с необходимостью выработки качеств для получения второго образования, повышения квалификации.

Во втором параграфе «Жизненные стратегии и структурные диспозиции учеников средних школ» выявлены социальные диспозиции выпускников средних школ, которые по данным самостоятельного социологического исследования, фиксируются на стереотипном восприятии жизненных реалий и не выходят за пределы поведенческого параметра, диктующего инструментальную активность личности.

Диссертант исходит из того, что структурная диспозиция личности выявляется в ее отношении к социальным реалиям. Анализ ответов на вопрос «Каким образом вы планируете реализовать поставленные цели?» свидетельствует о том, что наибольшее расхождение имеет позиция «опора на собственные силы» – максимальна у выпускников «периферийной» школы (46,6%), минимальна – у выпускников «элитной» (34,0%). Дело в том, что опора



на собственные силы скорее является признаком демонстрации самостоятельности, чем самостоятельностью как таковой. Характерно, что позиция «возможность нарушить закон» (1,5% – 3,6%) однозначно положительно коррелирует с позицией «опора на собственные силы». Коэффициент корреляции  $r = 0,86$ , это означает, что по мере удаления от элитной школы к периферии усиливается ориентация на жизненную стратегию к самостоятельному достижению положения в обществе даже посредством расхождения с законом. Для молодых людей исключается фактор случайности, позиция «как повезет» (9,9% – 8,5%) занимает последнее место и практически одинакова для всех типов школ. Позиция «поиск хорошей работы» показывает расхождение – она максимальна для «элитной» школы (19,8%), а минимальна – для «периферийной» (9,7%). Такая динамика свидетельствует о том, что, скорее всего, в поиске хорошей, высокооплачиваемой работы, респонденты будут опираться, опять-таки, на «помощь родных и близких».

В диссертации подчеркивается, что одним из главных факторов, который влияет на такую диспозиционную установку, является отношение к тем, кого респонденты считают референтными в реализации жизненных целей. Анализ ответов на вопрос «На кого Вы будете ориентироваться в реализации жизненных целей?» показал, что респонденты придерживаются традиционного взгляда «на родителей», и таковых насчитывается от 19,5 до 39,7%, наиболее высока данная позиция для выпускников «элитной» школы (39,7%), родители которых имеют относительно высокий социально-профессиональный статус. В то же время успешной (конкурирующей) выступает позиция «на успешных знакомых» (33,3% – 22,1%), особенно характерна она для выпускников «периферийной» школы. Здесь заключается некая раздвоенность позиций респондентов: с одной стороны, они, в силу формальных или неформальных обстоятельств, признают авторитет родителей, и в то же время, они не хотели бы повторить жизненный путь родителей, если он им кажется неудачным.

Сделанный прежде вывод об усилении позиции «опора на собственные силы» в зависимости от элитарности или периферийности школы соотносится с позицией «ориентация на родителей» с коэффициентом отрицательной корреляции  $r = -0,98$ . Это означает, что выпускники «элитарной» школы в большей степени ориентированы на поддержку родителей в осуществлении своей жизненной стратегии, в то время, как выпускники «медианных» и «периферийной» школ, в гораздо меньшей мере надеются на родительские связи и строят иллюзии, что их собственные способности позволят им «занять место под солнцем».

Низкие позиции «сверстников» (2,1% – 3,8%) показывают, что, для выпускников средних школ не может быть авторитета в своей среде в силу того, что многие не в состоянии полностью реализовать свои лидерские качества и отношения, так как респонденты исключают успехи в учебе в качестве реального показателя успеха и в их среде когнитивный ресурс уступает место номинационному.

Позиция ответа на вопрос: «Кто для Вас «богатые люди»?» не является неожиданной. Автором отмечается, что мнения респондентов и в «элитной», и в «медианных», и в «периферийной» школах практически совпадали, расхождения колебались в пределах 1,2 – 1,4%, поэтому на рис.1 представлен итоговый вариант ответа всех респондентов.

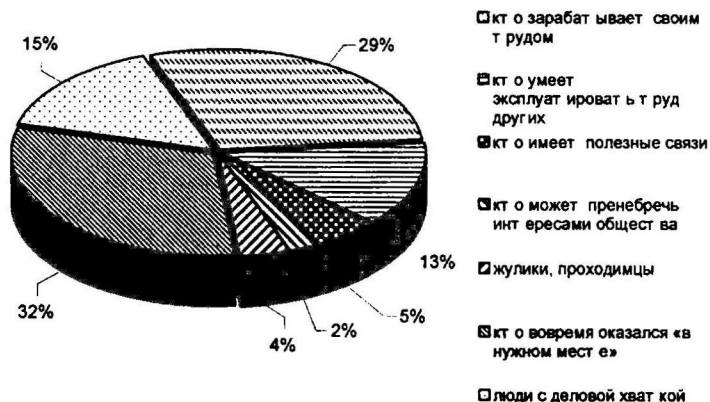


Рис.1. Распределение ответов на вопрос «Кто для Вас «богатые люди»?»

Как видно из диаграммы, почти для трети характерна традиционная трудовая мотивация «кто зарабатывает своим трудом» – 29%. В то же время преимущество имеет позиция «кто вовремя оказался «в нужном месте» – 32%. То есть, респонденты проецируют на собственную судьбу те реальные механизмы обогащения, которые они считают характерными для российского общества. Постоянное игнорирование позиции «кто имеет полезные связи» (5%) может натолкнуть на мысль о том, что респонденты готовы использовать только легитимные ресурсы. Но проблема состоит в том, что выпускники средних школ все-таки «наивны» в восприятии жизни и пока ограничиваются кругом сверстников и родных, а использование полезных связей отодвинуто в будущее.

В параграфе делается вывод о том, что жизненные стратегии выпускников средних школ представляют ресурсную схему, связанную с дефицитом самостоятельных социетальных качеств и невниманием к когнитивному ресурсу. Возрастает вероятность того, что выпускники, хотя и ориентируются на вхождение в состав престижных высокодоходных социальных слоев, в целом не могут быть уверены в реализации своих жизненных намерений. В социальных диспозициях выпускников школ, хотя и декларируется, как основная, опора на собственные силы, в то же время признается зависимость от помощи родных и близких. И реализация поставленных жизненных целей,



таким образом, определяется тем, что выпускники средних школ в целом ставят модальные жизненные цели (карьера, достаток, семейное счастье), в то же время находятся в состоянии неопределенности в связи с тем, что само образование не включается в качестве социальной базисной диспозиции.

В третьем параграфе «Субъективная самооценка и жизненные стратегии выпускников средних школ» определена роль субъективной самооценки в формировании жизненных стратегий выпускников средних школ, которая в условиях дефицита личностных ресурсов, выступает не только показателем социального самочувствия, но и нацеливает выпускников на достижение жизненных целей, выступая в качестве катализатора инструментальной активности.

В диссертационном исследовании фиксируется, что, являясь жителями среднего российского города, со стереотипными социальными установками ориентации на родительские ресурсы и образование, как веху достижения самостоятельности, респонденты выражают уверенность в планировании будущего. Необходимо отметить, что респонденты всех школ отвечали на вопрос «Планируете ли Вы ваше будущее?» примерно одинаково, мнения респондентов и в «элитной», и в «медианных», и в «периферийной» школах практически совпадали, расхождения колебались в пределах 0,9 – 1,1%. Немного более четверти респондентов имеют кратковременные планы (7%) или не планирует (11%) свое будущее. В этом смысле респондентам свойственен социальный оптимизм, который можно считать самостоятельным ресурсом в условиях дефицитности личностной ресурсной базы. Выпускники школ в своем планировании будущего пользуются стандартными оценками, и позиция «не планирую» означает, что респондент не готов, вероятно, продолжить образовательную карьеру или не хотел бы выходить из-под опеки родителей.

В ответе на вопрос: «Что Вы планируете для преодоления возможных материальных трудностей в будущем?» позиции респондентов также мало зависят от типа школ, как и в предыдущем вопросе. Это объясняется, согласно мнению диссертанта, стереотипизацией социальных установок выпускников средних школ и некоторой инфантильностью. В исследовании респонденты говорят о том, что «будут искать новую работу» (55,3% – 56,0%), необходимо отметить, что для них эти поиски выглядят слишком далекими, чтобы рассматривать какие-то способы оптимизации своей жизни. Более реальная позиция «работать по совместительству» (14,4% – 18,3%) занимает второе место, но значительно отстает от позиции «искать новую работу». Это свидетельствует о том, что жизненные планы респондентов далеки, они не предусматривают материальные трудности и это в большей степени связано с их социальным оптимизмом, чем с реальным осознанием тех трудностей, которые возможно возникнут в будущей самостоятельной жизни.

Предположение, что субъективная самооценка завышена с целью компенсации неуверенности в будущем, подтверждается ответом на вопрос: «Кто, по Вашему мнению, из Ваших сверстников может преуспеть в жизни?»

(табл. 1), причем позиции респондентов практически не зависят от типа школы.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Кто, по Вашему мнению, из Ваших сверстников может преуспеть в жизни?»

№ п/п	Вариант ответа	СОШ гимназия им. А.С. Пушкина		СОШ № 20		СОШ № 35		СОШ № 36		Итого	
		I элитная		II медианная		II медианная		III периферийная			
		Кол- во	%	Кол- во	%	Кол- во	%	Кол- во	%	Кол- во	%
1.	выходцы из богатых и состоятельных семей	53	37,5	42	39,3	50	37,8	31	37,8	176	38,1
2.	получившие хорошее образование	27	19,1	20	18,7	25	18,9	15	18,6	87	18,8
3.	обладающие самостоятельностью и деловыми качествами	43	30,5	31	28,9	40	30,5	25	30,5	139	30,3
4.	умеющие планировать свое будущее	5	3,5	6	5,6	4	3,0	3	3,4	18	3,8
5.	ставящие реально достижимые цели	10	7,0	6	5,6	10	7,6	6	7,3	32	6,9
6.	иное (укажите)	3	2,4	2	1,9	3	2,2	2	2,4	10	2,1

Данное исследование показывает, что большинство респондентов реально осознает те неравенства, которые возникли в российском обществе, и признает, что таковыми являются выходцы из богатых состоятельных семей (37,5% – 37,8%), в то же время, хорошее образование для выпускников средних школ не утратило значение «социального лифта» (19,1% – 18,6%). С точки зрения автора, большой интерес представляет позиция «обладающие самостоятельностью и деловыми качествами» (30,5%), в которой респонденты готовы признать различия в обществе, и в то же время, считают, что личными усилиями можно достичь многого.

Автор диссертации делает вывод о том, что респонденты, оценивая свои претензии как адекватные, избегают сравнения с реальными жизненными возможностями. Они всячески хотят минимизировать влияние конкуренции, то есть, не готовы к соревнованию по легитимным основаниям профессионализма и качества образования. Соответственно, устойчивая структура социального поведения ставится под вопрос. Выпускники средних школ испытывают двойственность: с одной стороны, опираются на уверенность в будущем, с другой, не ставят реальных целей на перспективу. Из позиции респондентов следует, что они пытаются ввести в объяснение жизненных стратегий свою самооценку, которая может расходиться с действительностью. Но, принимая приемлемые цели, респонденты, к сожалению, исключают альтернативы, которые помогли бы им компенсировать нахождение в трудных ситуациях.

В корреляции самооценки следует обратить внимание на ответы

респондентов на вопрос: «Что необходимо сделать для улучшения материального положения и самочувствия молодежи?». Первое место уверенно занимает позиция «оказывать государственную поддержку молодежи в трудоустройстве и семейной жизни» (32,8% – 43,7%), что коррелирует с позицией о желательности протекционистской молодежной политики. Также не противоречат изложенным ранее выводам позиции «создавать в обществе атмосферу уважения к молодежи» (7,0% – 6,2%) и «соблюдать права молодежи» (10,6% – 8,7%), из чего следует, что респонденты не склонны рассматривать молодежь, как группу, которая нуждается исключительно в социальной защите или льготах. Государственная поддержка понимается как расширение возможностей в решении проблем трудоустройства и налаживания семейного быта. Респонденты считают, что «занятие собственным делом» (14,9% – 12,2%) относится к сфере самоопределения, а вот «возможности доступа молодежи к качественному высшему образованию» (21,3% – 20,7%) не является сферой исключительно молодых людей, и поэтому роль государства должна быть повышена. Позиция «возродить систему патриотического и трудового воспитания молодежи» практически не набирает и 1%, что свидетельствует о том, что молодежь хотела бы видеть в политике государства расширение институциональных и структурных возможностей, связанных, прежде всего, с образовательным и профессиональным выборами.

Диссертационное исследование показывает, что выпускники школ, относясь в целом положительно к переменам в обществе, дающим возможность реализации их жизненных целей, при этом достаточно осторожны. Для них возможность вовсе не означает реальные жизненные шансы, поэтому позитивная оценка перемен в обществе уверенно соперничает с позицией «не все нравится, но могу приспособиться». Для выпускников школ позитивное отношение к обществу и есть необходимое условие адаптации, так как независимо от того принимают они перемены или нет, они существуют реально, и поэтому не стоит тратить силы на разочарования и «падать духом». Субъективная самооценка выпускников школ среднего российского города является завышенной, что модально для российской молодежи в целом, и позитивно влияет на конструирование жизненных позиций, но исключает готовность к выходу из трудных жизненных ситуаций, особенно в условиях пролонгирования неудовлетворенности. Поэтому потенциал самополагания включает риск отказа от планирования будущего, нацеливая молодежь не столько на эффективность использования имеющихся ресурсов, сколько на выбор завышенных жизненных целей, которые могут не являться оптимальными с точки зрения соотношения имеющихся ресурсов и полученного результата.

Таким образом, завышенная субъективная самооценка, несмотря на определенную неадекватность, во-первых, дает импульс к формированию самостоятельных жизненных целей; во-вторых, она показывает, что респонденты, надеясь на помощь родителей, все-таки, формируют собственные

жизненные цели, пусть завышенные, но с адекватными для них притязаниями; в-третьих, для них важно, что завышенная субъективная самооценка помогает быстрее и более безболезненно приспособиться к современным реалиям.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы и обобщения.

**Основные положения диссертации отражены в следующих научных публикациях автора:**

**В изданиях перечня ВАК Минобрнауки России**

1. Якунин А.А. Жизненные стратегии молодежи в системе социологического знания // Гуманитарные и социально-экономические науки, 2008. – №1. – С. 122-130 (1,0 п.л.).
2. Якунин А.А. Жизненные стратегии в восприятии выпускников средних школ // Гуманитарные и социально-экономические науки, 2008. – №5. – С. 160-163 (0,4 п.л.).

**Публикации в других изданиях**

1. Якунин А.А. Особенность работы педагога с одаренными детьми в условиях дифференциации образования // Одаренные дети и современное образование: проблемы и перспективы / сборник материалов IX областной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону: ГОУ ДОД ОЦДОД, 2007 – С. 68-70 (0,2 п.л.).
2. Якунин А.А. Дифференциация среднего образования в России: факторы социальной напряженности // Социальное знание и практика; сб. науч. статей / Юж.-Рос. гос. техн. ун-т (НПИ). – Новочеркасск: «Оникс +», 2007. – Вып. 2. – С. 113-120 (0,6 п.л.).
3. Якунин А.А. Жизненные стратегии молодежи как модель неопределенного пути // Наука в современном обществе: состояние и тенденции развития. Материалы конференции. Первая межвузовская научная конференция 17 - 18 мая 2007 г., г. Шахты / под ред. д.ф.н., проф. Е.Ю. Положенковой. – Шахты: Изд-во ЮРГУЭС, 2007. – С. 210 – 212. (0,19 п.л.).
4. Якунин А.А. К вопросу о жизненных целях выпускников средних школ // Социальное знание и практика; сб. науч. статей / Юж.-Рос. гос. техн. ун-т (НПИ). – Новочеркасск: Лик, 2008. – Вып. 3. – С. 118 – 122. (0,23 п.л.).
5. Якунин А.А., Пятибратова А.А. Жизненные стратегии и динамика ценностей молодежи в условиях транзитивного российского общества // Человек и общество: на рубеже тысячелетий: Международный сборник научных трудов / под общей ред. проф. О.И. Кирикова. – Выпуск XL. – Воронеж: ВГПУ, 2008. – С. 191-200 (1,0 п.л./ 0,5 п.л.).

Подписано в печать "15" 11 200 Р г. Формат 60х84 1/16.

Бумага офсетная. Печать ризография.

Усл.п.л. 1,25. Тираж 100 экз. Зак. 100.

Отпечатано в типографии: ИП Бурыхин Б.М.

Адрес типографии: 346500, Ростовская область, г.Шахты, ул. Шевченко, 143.





